

— Мужчина? — удивленно спросил Дедушка Бай. — Цзян Хуа... Цзян Хуа... Вспомнил! Это твой секретарь! Он тебя соблазнил?!

Слово "соблазнил" напомнило Яню о только что украденном поцелуе.

— Нет, — виновато ответил он. — Он все еще не знает.

— Чего он не знает? О твоих к нему чувствах? — сердито сказал Старший Мистер Бай. — Янь, я и не думал, что ты, настолько совершенный во всех аспектах жизни, в этом аспекте окажешься совершенно неспособным идиотом. Если он даже не знает о твоих чувствах, то какие могут быть между вами отношения? Он твой секретарь. Ты близок к нему. Это такая простая и выгодная ситуация! Ты просто обязан за ним приударить. Если ты не сделаешь этого, разве ты не будешь жалеть всю оставшуюся жизнь, если он станет любовником кого-то другого? В этом ты на меня вообще не похож. Тогда, когда я влюбился в твою бабушку, несмотря на то что она была знатной красавицей, а я вообще некрасив, и даже уродлив. Но даже в этом случае я не испытывал ни страха, ни смущения. Я храбро ухаживал за ней. Посмотри, что получилось в итоге. В конце концов она вышла за меня замуж и родила твоего отца. Какой счастливый конец!

— Дедушка, — запинаясь, проговорил Янь, — Ты...не злишься? Он - мужчина.

— Ты думаешь, твой дед - какой-то старомодный старик? — презрительно фыркнул Старший Мистер Бай. — Ты слишком плохого обо мне мнения. Ты такой глупый. К тому времени, как ты начнешь действовать, еда уже остынет! Почему бы мне не найти для тебя несколько советов или руководств?

— Все в порядке, дедушка, — сказал Янь, с трудом сдерживая слезы и смех. — Я сам с этим разберусь. Думаю, у меня есть отличные шансы сблизится с ним, — Цзян Хуа уже украл у него поцелуй. Должно быть, он питает к Яню какие-то романтические чувства. Хе-хе.

— Неужели? — спросил Дедушка Янь. — Тогда ладно. Лучше не тани с этим. Аах, теперь у тебя есть будущий партнер. Я чувствую, как тяжесть спадает с моих плеч. Я умолкаю. Я должен сообщить об этом твоей бабушке, чтобы она тоже перестала волноваться.

Сказав это, Старший Мистер Бай немедленно повесил трубку.

Янь беспомощно посмотрел на слова "конец вызова" и усмехнулся. Может ему следует приударить за Хуа? Ему придется все продумать.

Янь включил компьютер и просмотрел несколько статей и руководств по поиску потенциального романтического интереса. Он нашел их целую гору. Как только он удалил некоторые ненадежные статьи, Янь достал блокнот и начал тщательно, со всей серьезностью, записывать некоторые советы.

Пока он усердно работал над найденной им информацией, кто-то постучал в дверь. Судя по стуку, это, скорее всего, Цзян Хуа. Он поспешно закрыл все открытые вкладки, захлопнул блокнот и бросил в ящик. Он помолчал, задумавшись на мгновение, прежде чем снова открыть ящик и засунуть блокнот на самое дно.

— Входи, — сказал он, завершив эти действия.

Распахнув дверь, в кабинет вошел Хуа с пачкой документов в руках.

— Президент Бай, — мягко обратился к нему Хуа, — Сегодня в три у тебя встреча. Это все материалы по этой встрече.

— Мгм, — сказал он, приняв стопку документов и начав их пролистывать. — Понял. Что-нибудь еще?

— Это все, — ответил Хуа. — Тогда я пойду.

— Подожди! — поспешно окликнул его Янь.

Хуа обернулся. Янь остановил его, но не мог так сразу придумать, что еще сказать.

— Принеси мне чашку кофе, — наконец сказал Янь.

— Президент Бай, — нахмурился Хуа, — Нехорошо пить кофе на пустой желудок. Как насчет свежавыжатого фруктового сока или медовой воды?

Он так заботится о нем, подумал Янь. Несомненно, это означало, что Хуа влюблен в него.

— Хорошо, — ответил Янь с уверенной улыбкой. — Оставляю это на твое усмотрение.

Хуа пришел в замешательство. Почему Янь сегодня такой покладистый и легко поддается уговорам? Однако ему полезно не пить кофе. Боясь, что Янь передумает, Хуа бросился за фруктовым соком. Несмотря на знание, что с вероятностью в 80%, что Янь не выпьет сок, есть по крайней мере 20%, что он это сделает. Шанс на 20% лучше, чем ничего, верно?

Хуа вытащил из шкафчика соковыжималку и тщательно промыл ее, прежде чем выжать сок из нескольких яблок. Затем, немного поразмыслив, он добавил в стакан чайную ложку меда. Протягивая стакан Яню, он подумал, что тот даже не отхлебнет из него. К его удивлению, Янь отпил глоток, нахмурился и все-таки осушил стакан до дна!

Хуа взял пустой стакан, снова наполнил его горячей водой и поставил на стол Янь. Секретарь

бросил на босса странный взгляд, но тот лишь улыбнулся.

Хуа: ...

С вопросами, кружащимися в голове, он покинул кабинет.

В тот вечер, когда Янь переступил порог своего дома, он увидел всю свою семью в сборе, сидящую в гостиной. Они сидели странно официально, с суровыми лицами. Как только он вошел в комнату, все повернули головы, и посмотрели на него. В глубине души Янь вздохнул. Он так и знал, что дедушка расскажет отцу. Все, на что Янь мог надеяться, так это на то, что его родители не станут слишком сердиться.

Янь снял пиджак и протянул ее Тете Чжан. Затем он медленно подошел к своей семье и сел на диван. ИХань тайком дергал Яня за рубашку и продолжая снова и снова ему подмигивать.

— ИХань, тебе не нужно ему подмигивать и подавать знаков, — тихо сказал ФуЖень. — Твой брат умнее тебя. И он уже должен понять, что происходит.

— Прости, папа, — сказал Янь.

— За что ты извиняешься? — упрекнул его ФуЖень..

— Дедушка тебе сказал, да? — искренне спросил Янь. — Я всегда считал себя гетеросексуалом, просто не встретил подходящего человека. Однако недавно я обнаружил, что влюблен в Цзян Хуа.

— И что теперь? — спросил ФуЖень, с холодным лицом.

— Сегодня днем я много думал об этом, — сказал Ян. — Возможно, я не совсем гей. Я не испытываю никакого интереса к другим мужчинам. Мне просто нравится Цзян Хуа, а он, к сожалению, оказался мужчиной.

— Я спросил тебя, и что теперь? — надавил на него ФуЖень.

Янь закрыл глаза и торжественно ответил:

— Понимаю, это, для вас с мамой, большой шок, но этого я изменить не могу.

— Разве мы говорим тебе меняться? — произнес ФуЖень ровным и строгим голосом. — Мы с

твоей матерью спрашиваем тебя о том, нравится ли тебе Цзян Хуа, и что теперь? Как далеко ты продвинулся в своем уходе за ним?

— А? — смущенно переспросил Янь.

— Что ты акаешь? — спросила Ма Бай, ожиданий которой не оправдал сын (1). — Я не верила, когда твой дед сказал нам, что ты глуп. Но, видимо, это действительно правда. Я знаю Цзян Хуа, он — красивый мужчина. Он взрослый, уравновешенный и не любит пустых развлечений. Он идеальная кандидатура, чтобы проводить жизнь вместе. Разве ты не знаешь, насколько ценен такой человек? Он тебе нравится, но ты просто не хочешь ухаживать за ним. Что толку тогда говорить нам, что ты его любишь?! Так чего же ты ждешь?

— Я думал... — вздрогнул Янь.

— Ты думал, что не согласимся? — прервала его мать, искоса поглядывая на него. — Как и говорил твой дед, трижды сбежишь, но один раз влюбишься... Погоди, у тебя даже любовника никогда не было. Мы думали, ты асексуал! Кроме того, мы уже договорились об отношениях твоего младшего брата с ЦзинЮанем. Одним больше, одним меньше, это ничего не изменит. С чем тут не соглашаться?

Все это время ИХань с помощью ЦзинЮаня тайком ел мандарины. Услышав, сказанное мамой, он поперхнулся и выплюнул полный рот мандарина с громким "пфф". Позже он так сильно закашлялся, пытаясь отдышаться, что его лицо покраснело.

Вздрогнув, ЦзинЮань выронил мандарин, начав похлопывать ИХаня по спине. Затем передал ему несколько салфеток и воду. Он не дал никому ни единого шанса оказать ему помощь.

— Ты уже взрослый, но умудрился подавиться мандарином, — тихо проворчал ЦзинЮань, после того, как ИХань отдышался.

ИХань не осмеливался поднять глаз. Он смотрел вниз, пока его пальцы сжимали ткань брюк, обтягивающую ноги. Прошло некоторое время, прежде чем он осознал, что это ноги ЦзинЮаня. Поспешно отпрянув, он переключился на ковыряние в ткани дивана.

— Вы все знаете? — пробормотал ИХань едва слышно.

СюэЦин сдалась первой. Она изо всех сил взъерошила волосы ИХаня и усмехнулась:

— Мама и папа знали это давным-давно. Все просто молчали. Что? Думаешь, мы не можем этого понять?

ИХань бросил на нее протестующий взгляд: "Я знаю, что ты знаешь, но не знал, что их родители и старший брат тоже знают. Ах, тьфу, ты так легко все растрепала."

— Ладно, не вешай нос, — сказала мама. — В какой-то момент это стало очевидно. Мы с твоим отцом не дураки. Как мы могли не понять? Мы не раскрыли этого, потому что вы двое выглядели так, будто вам было весело прятаться. Гм. Кхм, ЦзинЮань совершенен во всех отношениях. Хотя жаль, что такой цветок, как он, посажен на коровью лепешку, вроде тебя, но это можно посчитать "хранением лучшего в семье" (3).

ИХань: "... О, милостивая мама, не думаю, что это подходящие фразы."

ЦзинЮань пригладил волосы ИХаня, растрепанные СюэЦин, и с мерцающим от любви взглядом, мягко произнес:

— ХаньХань самый лучший.

Ма, прищурившись, посмотрела на выражение ЦзинЮаня потом и сильно ущипнула талию ФуЖень. Ее муж стиснул зубы, ему потребовалось немало усилий, чтобы подавить вздох от боли. Он вопросительно посмотрел на жену и увидел, как она переводит взгляд с него на ЦзинЮаня и ИХаня, показывая ему, чтобы он посмотрел на их младшего сына и его возлюбленного. В ответ он похлопал жену по руке, и та успокоилась.

— Сегодня для нашей семьи очень важный день, — заговорил наконец ФуЖень. — Нам не нужно больше упоминать СюэЦин. Она официально оформила свои отношения с ТяньЯном, и этот мальчик - хороший парень. Скорее всего, они поженятся после знакомства в течение года или двух. Он должен был присоединиться к нам на таком важном семейном собрании, но в последнюю минуту у него образовались неотложные дела. Это позор. В то время как все мы знали об ИХане и ЦзинЮане, но сегодня именно тот день, когда мы лопаем этот пузырь двусмысленности. Самое главное - это Янь. Его будущее счастье всегда являлось для нас головной болью. Теперь его сердце, наконец, оказалось завоевано Цзян Хуа. У всех троих детей нашей семьи Бай появились свои вторые половинки. Теперь у нас с вашей мамой есть еще один трудный, но жизненно важный вопрос. Что думает Цзян Хуа? Если мы просто оставим все на Яня и его тугодумию, еда остынет к тому времени, когда он начнет действовать (2). Это касается будущей жизни Яня. Мы должны отнестись к этому серьезно. Мы должны использовать всю нашу мощь и помочь Яню завоевать крепость по имени Цзян Хуа. Мы должны провести мозговой штурм и выработать для него стратегию.

Его взгляд несколько раз скользнул по детям, прежде чем, наконец, остановился на ИХане.

— ИХань, — сказал он, — У тебя должен быть опыт ухаживания. Расскажи своему старшему брату.

— Я... я не знаю, как это сделать, — заикаясь, пробормотал ИХань.

— Не стесняйся, — сказала Мама. — Это серьезное дело. Никто не будет над тобой смеяться. Как ты добивался ЦзинЮаня? Научи своего брата.

ЦзинЮань повернулся и посмотрел на своего возлюбленного. Его плечи дрожали. ИХань залился краской.

— Мам, — сказал Янь, закрыв лицо руками, — Меня не нужно учить. Я мо...

— Если бы ты действительно сумел сделать это самостоятельно, Цзян Хуа мог бы поужинать с нами дома сегодня вечером! — недовольно перебила его мать.

Смирившись, Янь достал из кармана маленькую записную книжку и протянул ей.

Она несколько секунд подозрительно смотрела на него, потом взяла у него из рук и открыла. Ее глаза быстро просмотрели содержимое, после чего у нее появилась улыбка и она сказала:

— Неплохо. По крайней мере, у тебя есть намерение совершенствоваться. Однако твои методы слишком старомодны, слишком консервативны. Ты уверен?

СюэЦин наклонилась, желая взглянуть на записи ня, но мама оттолкнула ее.

— Кыш, кыш, кыш. Чего ты тут забыла?

Надувшись, СюэЦин откинулась обратно на свое место.

— Да. Если они не сработают, я попрошу еще помощи, — со вздохом забрал Янь свой блокнот обратно. — Ладно?

— Ладно, — уступила мама. — Тебе следует поторопиться! Те, кто действует быстро, получают то, чего хотят; те, кто медлит - остаются ни с чем. Понял?

— Я понимаю, — еще раз вздохнул Янь. — Я сделаю все, что в моих силах. — это мамин опыт. Янь знал, что она сумела завоевать его отца много лет назад, потому что была быстрой, решительной и точной.

ФуЖень гордо вскинул голову и сказал, махнув всем рукой:

— Хорошо. Давайте ужинать! Я попросил Тетю Чжан добавить сегодня еще несколько блюд!

1. "ожиданий которой не оправдал сын", — в оригинале было: ненавидеть железо за то, что оно не стало сталью, идиома о не оправдавших себя.

2. Еда остынет к тому времени, когда — фраза здесь звучит так: "лилейник (блюдо) остыл бы". Блюдо из лилейника обычно подается как одно из последних блюд на пиру для тех, кто пьет алкоголь.

3. "Хранением лучшего в семье" — оригинальная идиома гласит: "богатая вода (удобрение/удобренная вода) не должна течь на чужое (рисовое) поле".

<http://bllate.org/book/15667/1402058>